

Научная статья

УДК 343.9

EDN QLPZAX

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(5).411-420

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В СТРУКТУРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

С.В. Иванцов¹, Д.Е. Дроздов²¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация² Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

18 сентября 2023 г.

Дата принятия к публикации

1 ноября 2023 г.

Дата онлайн-размещения

21 ноября 2023 г.

Ключевые слова

Предупреждение преступности;
должностное лицо;
правоохранительный орган;
статус; субъект предупреждения;
специализированный субъект; объект
предупреждения; полномочия

Аннотация. Проблема эффективности предупреждения преступности в современных условиях приобретает черты глобальной. На международном и национальном уровнях в рамках взаимодействия различных субъектов формируются и апробируются стратегии противодействия новым формам проявления преступности. Технологии, приспособляемые для осуществления преступной деятельности, требуют адекватной реакции со стороны государства в виде совершенствования уголовной политики и пересмотра подходов к противодействию преступности, в том числе с использованием мирового опыта в сочетании с национальными особенностями.

Предупреждение преступлений рассматривается как процесс, имеющий свое содержание и включающий множество субъектов и объектов. Многообразие субъектов, форм взаимодействия между ними порождает необходимость исследования их сущности и правового статуса для построения системы, сочетающей оптимальные способы воздействия на объекты. Наибольшим потенциалом обладают правоохранительные органы, выступающие специализированными субъектами, которые решают задачи через должностных лиц, наделенных полномочиями.

За рамками исследований остается и не решается проблема определения субъектов, к обязанностям которых относится предупреждение преступлений, совершаемых в отношении должностных лиц правоохранительных органов, о чем свидетельствуют официальные статистические данные РФ, коррелирующие с зарубежными. Являясь специализированными субъектами предупреждения преступности, при совершении в отношении них преступлений во вновь возникших правоотношениях они теряют статус субъекта и становятся объектами. Это определяет необходимость выделения новой категории субъектов, в обязанности которых входит предупреждение преступлений, совершаемых в отношении должностных лиц правоохранительных органов. Их статус необходимо исследовать на основании действующего законодательства, судебной практики, национальной правовой доктрины, выделив в нем права, обязанности, гарантии и ответственность таких субъектов.

Original article

AN OFFICIAL OF A LAW ENFORCEMENT AGENCY IN THE STRUCTURE OF CRIME PREVENTION

Sergey V. Ivantsov¹, Denis E. Drozdov²¹ V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation² Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, the Russian Federation

Article info

Received

2023 September 18

Accepted

2023 November 1

Available online

2023 November 21

Abstract. The problem of the effectiveness of crime prevention in the modern conditions is acquiring the features of a global one. The strategies of counteracting new forms of crime are formed and tested at international and national levels withing the framework of cooperation of different subjects. The technologies adapted for criminal purposes require an adequate reaction from the state in the form of improving criminal policy and reconsidering approaches to crime counteraction, including the use of international experience in combination with specific national features.

Crime prevention is viewed as a process with its own content, which includes a multitude of subjects and objects. The variety of subjects and forms of their interaction gives rise to the necessity of researching their essence and legal status in order to

Keywords

Crime prevention; official; law enforcement agency; status; subject of prevention; specialized subject; object of prevention; authority

build a system combining optimal ways of influencing these objects. Law enforcement bodies have the greatest potential, they act as specialized subjects carrying out tasks through authorized officials.

Lying outside the scope of research is the unsolved problem of defining subjects responsible for preventing crimes against officials of law enforcement bodies, as shown by the official statistical data of the Russian Federation correlating with data from other countries. They are specialized subjects of crime prevention, and if a crime is committed against them, they lose the status of subjects and become objects in the newly emerged legal relations. This leads to the necessity of singling out *a new category of subjects responsible for the prevention of crimes committed against the officials of law enforcement bodies*. Their status should be researched on the basis of the current legislation, court practice, and national legal doctrine by singling out the rights, responsibilities, guarantees and liability of such subjects.

Социальная ценность предупреждения преступности определяется своевременным реагированием государства, общества, личности на трансформацию преступности, обусловленную научно-техническим прогрессом, появлением новых сфер общественных отношений, использованием отдельных устройств не только для облегчения совершения преступлений, но и для обеспечения их скрытности и анонимности преступников. Так, подавляющее число современных мошенничеств, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершается в электронной цифровой среде с применением мобильных устройств и программного обеспечения, затрудняющих выявление преступлений и привлечение виновных лиц к ответственности. По оценкам специалистов, ущерб от использования криминальными структурами новых технологий в разы превышает ущерб от традиционной преступности [1]. Это обязывает государство комплексно совершенствовать действующее законодательство, систему правоприменения и управления в правоохранительных органах, должностные лица которых, являясь специализированными субъектами предупреждения преступности, оказывают на нее значимое воздействие, удерживая на социально допустимом уровне, поскольку в масштабах государства предупреждение преступности может быть рассмотрено как часть программы социально-экономического развития любой территории [2].

В современной отечественной криминологической и уголовно-правовой доктрине должностные лица правоохранительных органов (и их деятельность) исследуются в нескольких направлениях. В первом (самом многочисленном) — как субъекты преступной деятельности. Во втором они выступают субъектами предупреждения преступности. В третьем — представлены как специальные потерпевшие. Сход-

ные тенденции проявляются и в зарубежных исследованиях. Отдельные из них касаются посягательств на работников органов местного самоуправления¹. В других рассматриваются особенности применения насилия к должностным лицам правоохранительных органов по гендерному признаку (например, применение насилия к женщинам-полицейским)². Значительный массив исследований посвящен применению насилия должностными лицами правоохранительных органов [3].

Необходимость обращения к проблеме деятельности должностных лиц правоохранительных органов в значительной мере обусловлена официальными статистическими данными. В России, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за совершение преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ, осуждено в 2020, 2021, 2022 гг. 6287, 7528, 8261 лицо соответственно, а по ст. 317 УК РФ — 26, 21 и 21³.

Согласно ежегодному отчету о случаях насилия в отношении должностных лиц правоохранительных органов, подготавливаемому полицией Германии, в 2021 г. количество фактов насильственных действий в отношении сотрудников полиции и сотрудников исправитель-

¹ Übergriffe gegen Beschäftigte in Kommunalverwaltungen Analyse und Handlungsempfehlungen. URL: https://www.komba-nrw.de/fileadmin/user_upload/laender/nrw/info/positionspapiere_stellungnahmen/2019/pdf_version_broschuere_fhoev_frevel_uebergriffe_II_08_2019.pdf.

² Gewalt gegen polizistinnen und polizisten betroffene über das erleben von gewalt im polizeilichen berufsalltag und den umgang damit. Masterarbeit Eingereicht bei der Philosophischen Fakultät der Universität Fribourg, CH. URL: https://www.unifr.ch/sopa/de/assets/public/files/forschung/masterarbeiten/Masterarbeit_Raval_Publikation.pdf.

³ Данные о количестве осужденных за совершение преступлений, предусмотренных статьями 318, 319 УК РФ // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://cdep.ru/?id=79>.

ных учреждений увеличилось по сравнению с 2020 г. на 689 случаев — до 39 649. Особенности применения насилия в отношении полицейских является ярко выраженное сопротивление либо нападение, что свидетельствует о высоком профессиональном риске. Кроме того, в отчете указано, что с насилием сталкиваются сотрудники пожарной охраны и аварийно-спасательных служб, хотя их действия направлены на оказание помощи, не связанной с ограничением каких-либо прав⁴.

По данным gov.uk (информационного сайта государственного сектора Соединенного Королевства, созданного Государственной цифровой службой для обеспечения единой точки доступа к государственным услугам), в Англии и Уэльсе в 2022 г. произошло более 41 тыс. нападений на полицейских, из которых 11 730 связано с причинением телесных повреждений⁵.

Накопление теоретических представлений о преступности непосредственно влияет на выбор стратегии ее предупреждения. В обобщенном виде предупреждение преступности в отечественной криминологии рассматривается как процесс воздействия государства, общества и личности на преступность с целью ее минимизации.

Концепция противодействия преступности, в реализации которой участвуют субъекты профилактики преступности, совершенствуется на национальном и международном уровнях путем принятия соответствующих нормативных правовых актов (НПА) [4], что актуализирует исследование ее элементов в их взаимной связи. Являясь системой, предупреждение преступности обладает определенной структурой. А.И. Долгова выделяла в ней объекты, субъекты и средства предупредительного воздействия. В числе объектов были выделены внешние для преступности обстоятельства (в том числе поведение потерпевшей стороны), процессы, происходящие в преступности и приводящие к ее воспроизводству, и взаимодействие преступности

и общества. К субъектам отнесены общество, государство, физические и юридические лица. При этом субъекты разделены на специализированные и неспециализированные. В основу разграничения были положены особенности правовых полномочий [5, с. 438–439].

Г.А. Аванесов и К.Е. Егошев считали, что систему профилактики преступлений образуют объекты и субъекты, а также конкретные формы предупредительной деятельности. В качестве субъектов выделялись государственные органы, общественные организации, должностные лица органов, учреждений, организаций и отдельные граждане [6, с. 235–236]. А.В. Майоров определяет структуру противодействия преступности как совокупность объектов, субъектов и средств предупредительного воздействия [7].

Обоснованной представляется позиция, согласно которой система предупреждения преступности оценивается как состоящая из следующих элементов: объекта, выступающего основанием для возникновения и функционирования системы; субъекта, осуществляющего воздействие на объект; содержания, состоящего из различных видов деятельности. Однако объекты, выделенные в ней, классифицированы иначе: объекты индивидуальной профилактики, общей профилактики и предотвращения. Субъекты разделены на действующих в пределах компетенции, непосредственно осуществляющих деятельность, организующих деятельность и правовое обеспечение [8, с. 34–35].

Сходной точки зрения придерживается законодатель, определяя в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ систему профилактики правонарушений через совокупность субъектов профилактики, лиц, участвующих в ней, принимаемых мер, основ координации деятельности и мониторинга. К субъектам отнесены федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ); органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. Однако граждане, общественные организации и объединения определены как лица, участвующие в профилактике правонарушений⁶. На многообразии субъектов указано во втором Междуна-

⁴ Gewalt gegen Polizeivollzugsbeamtinnen und Polizeivollzu. URL: https://www.bka.de/DE/Presse/Listenseite_Pressemitteilungen/2022/Presse2022/221013_PM_BLB_Gewalt_Gegen_PVB.html.

⁵ Statistics on the number of police officers assaulted in the year ending March 2022, England and Wales. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/police-workforce-england-and-wales-31-march-2022/annex-statistics-on-the-number-of-police-officers-assaulted-in-the-year-ending-march-2022-england-and-wales#:~:text=england%2Dand%2Dwales-,Key%20findings,26%2C539%20in%20the%20previous%20year.>

⁶ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

родном докладе о предупреждении преступности и общественной безопасности [9, р. 15].

Процесс предупреждения преступности отличается не только межведомственным характером взаимодействия субъектов, но и их множеством, которое обладает тенденцией к увеличению объема при наметившемся в современной мировой криминологии сдвиге от познания преступника к исследованию преступления и его пространственных, ситуационных характеристик, а также жертвы преступного посягательства [10, р. 169–183].

Определяя предупредительную деятельность как осуществляемую системно, на плановой основе, с учетом достижений научно-технического прогресса, необходимо учитывать, что ее результаты проявляются спустя длительное время. Так, изучение деятельности полицейских Великобритании, имеющих доступ к огромному массиву цифровых данных, анализ которых позволяет вырабатывать стратегии противодействия преступности, дало возможность сделать вывод о том, что затраты, связанные с реализацией таких стратегий, окупаются только в долгосрочной перспективе [11].

Будучи частью социально полезной деятельности, направленной на расширение возможностей и потенциала субъектов, функционально способствующих предупреждению преступности, предупредительная деятельность охватывает далеко не весь массив преступлений. При этом меры, разработанные на различных уровнях такой деятельности, всегда обладают сложной взаимосвязью, которая не может быть полностью изучена с научной точки зрения или полностью контролироваться на практике [12, с. 665–669].

Зачастую отечественными и зарубежными учеными необоснованно игнорируются признаки предупреждения преступности, вытекающие из понимания преступности как исторически изменчивого негативного социального явления. Поскольку преступность является исторически изменчивой, подразумевается историческая изменчивость, а точнее развитие, и системы ее предупреждения [13, с. 48].

Воздействие субъекта на объект либо осуществляется в рамках, строго определенных законодателем, в случае деятельности специализированных субъектов, либо не регулируется правом, однако одобряется обществом как нравственное и социально полезное, в случае деятельности неспециализированных субъек-

тов, которыми могут выступать семья, отдельные лица, трудовые и учебные коллективы и т.д. *Для неспециализированных субъектов в большинстве случаев предупреждение преступности является правом, а для специализированных — обязанностью.* Анализ обязанностей по предупреждению преступности органами власти и полицией смещает акценты на их взаимодействие с институтами гражданского общества [10, р. 169–183]. *Следовательно, обязанности можно классифицировать по непосредственной направленности на противодействие преступности.* Например, реализация профилактических программ и опосредованное противодействие путем создания дополнительных условий или привлечения к предупредительной деятельности новых субъектов.

Должностные лица правоохранительных органов являются ключевыми специализированными субъектами, поскольку по характеру исполняемых обязанностей осуществляют непосредственное противодействие преступности. От результативности их деятельности напрямую зависит эффективность предупреждения преступности, которая в российском обществе приобретает все большее значение [14]. Перечень правоохранительных органов законодательно не определен, однако анализ научной доктрины позволяет к правоохранительным органам отнести государственные органы, реализующие свои полномочия в соответствии с законом. Они наделены правом применять меры принуждения, действуя в определенных специальных формах, и в процессе реализации полномочий решают задачи защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка и противодействия преступности.

В развитие позиции о том, что должностным лицом правоохранительного органа является «лицо специализированного государственного органа, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее публичные функции по соблюдению баланса интересов личности, общества, государства путем проведения действий в определенных процессуальных формах, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями (в том числе правом применения мер принуждения), и несущее юридическую ответственность за неис-

полнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей» [15, с. 40], требуется решить вопрос о перечне правоохранительных органов.

Частично сведения о правоохранительных органах содержатся в ст. 2 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 40-ФЗ⁷ и ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ⁸. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 1 июня 2023 г. № 14 указал, что к правоохранительным органам относятся:

- органы прокуратуры РФ;
- СК РФ;
- органы внутренних дел РФ;
- Федеральная служба безопасности;
- Федеральная служба исполнения наказаний;
- таможенные органы Российской Федерации;
- органы принудительного исполнения РФ;
- органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы;
- Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации;
- военная полиция Вооруженных сил Российской Федерации;
- другие государственные органы при осуществлении ими правоохранительной деятельности⁹.

Таким образом, *законодателем и высшей судебной инстанцией подтверждается положение об отнесении к правоохранительным органам исключительно органов государственной власти.*

Процесс предупреждения преступности от лица государства реализуется путем соверше-

ния действий должностными лицами. Каждое должностное лицо обладает правовым статусом, т.е. совокупностью прав, обязанностей, гарантий и ответственности. Так, согласно ст. 12 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, в целом на органы Федеральной службы безопасности, а соответственно, и на должностных лиц, проходящих там службу, возлагаются обязанности, перечисленные в 22 пунктах, связанные с предупреждением преступности, в том числе ее наиболее опасных проявлений (терроризм, коррупция, деятельность незаконных вооруженных формирований и т.д.). В ст. 13 перечислены права органов Федеральной службы безопасности, которых насчитывается 42 пункта. При этом перечень обязанностей, исходя из буквального анализа нормы права, исчерпывающий, а объем прав подлежит расширенному толкованию, о чем свидетельствует положение, содержащееся в предпоследнем абзаце ст. 13 названного федерального закона, допускающее возможность реализовать иные права, предусмотренные действующим законодательством. Законодательством предусмотрена защита сотрудников системой взаимосвязанных и взаимодополняемых гарантий¹⁰. Права и обязанности конкретизированы в указе Президента РФ «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» от 11 августа 2003 г. № 960, которым утверждено положение о Федеральной службе безопасности РФ, согласно п. 9 которого возложенные на нее задачи решаются путем осуществления 105 функций¹¹.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ, на правоохранительный орган возлагается решение девяти задач, которые являются профилактическими. По смыслу НПА из задач вытекают обязанности. При этом перечень задач открытый. Законодатель допускает их расширение решением Президента РФ или федеральными и федерально-конституционными законами. Статья 9 посвящена общим полномочиям органа и содержит 36 пунктов. Полномочия не подлежат расширен-

⁷ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 40-ФЗ : (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ : (в ред. от 29 дек. 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ О федеральной службе безопасности : федер. закон 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ : (в ред. от 4 авг. 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 11 авг. 2003 г. № 960 : (в ред. от 27 февр. 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ному толкованию. Главой 5 определены гарантии правовой и социальной защиты сотрудников и военнослужащих¹². В дальнейшем полномочия уточняются в Положении о Федеральной службе войск национальной гвардии РФ, где они содержатся в 100 пунктах. Дополнительно выделены права для реализации полномочий еще в 18 пунктах¹³. В тексте допущена логическая ошибка, поскольку полномочия включают в себя в том числе права должностного лица правоохранительного органа. Верховный Суд РФ указал, что содержание полномочий должностного лица образуют его права и обязанности¹⁴.

Сходного мнения придерживается В.И. Динка. С точки зрения ученого, служебными полномочиями являются права и обязанности лица, которыми оно наделено на законном основании в силу занимаемой должности [16, с. 897].

В ст. 12 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ перечислены обязанности полиции в 44 пунктах. При этом дополнительные обязанности могут быть возложены на полицию только путем внесения дополнений в НПА. Статьей 13 определены права полиции, закрепленные в 39 пунктах. В гл. 8 определены гарантии социальной защиты¹⁵. Права и обязанности полиции конкретизированы в 110 пунктах полномочий МВД России, указанных в положении, утвержденном указом Президента РФ. В нем по аналогии с положением о Федеральной службе войск национальной гвардии РФ выделено 17 прав для реализации предоставленных полномочий¹⁶.

¹² О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 510-ФЗ : (в ред. от 4 авг. 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации») : указ Президента РФ от 30 сент. 2016 г. № 510 : (в ред. от 17 июля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 : (в ред. от 11 июня 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : (в ред. от 4 авг. 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : указ Президента РФ от 21 дек. 2016 г. № 699 : (в ред. от 17 июля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Организация Объединенных Наций подтверждает ключевую роль полиции в процессе предупреждения преступности, в том числе при активном взаимодействии с другими субъектами, подчеркивает важность ориентированной на общество полицейской деятельности, сочетающей в себе множество форм [17, р. 9]. В шестом Международном докладе о предупреждении преступности и общественной безопасности рассмотрены наиболее актуальные темы в области предупреждения преступности. Одну из лидирующих позиций среди современных исследований занимает анализ и оценка деятельности полиции как субъекта, непосредственно взаимодействующего с гражданскими институтами общества [18, р. 36–37]. Такая тенденция подтверждается российскими исследователями, проанализировавшими опыт предупреждения преступности за рубежом, где особое внимание уделяется совершенствованию правового регулирования, ужесточению регламентации деятельности полиции и совершенствованию общественного контроля за ней [19].

Правовой статус должностных лиц правоохранительных органов как субъектов системы предупреждения преступлений определяется федеральным законодательством, а также подзаконными НПА, в которых он конкретизируется и уточняется. Это подтверждает, что мы живем в сложном законодательном пространстве [20]. Использование различной терминологии относительно содержания правового статуса (полномочия, функции, задачи, компетенция и т.д.) применительно к конкретному должностному лицу приобретает форму права или обязанности, а в контексте субъекта предупреждения преступности — исключительно обязанности.

При этом в механизме правового регулирования для недопущения злоупотребления полномочиями используются не только нормы, устанавливающие различные виды ответственности (трудовой, административной, уголовной), но и возможности системы контрольной, а также надзорной деятельности, обеспечивающие соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан. Правовой статус дополняют права и обязанности должностного лица как стороны трудовых отношений, участника производства по делам об административных правонарушениях и уголовного судопроизводства в случае совершения проступка, правонарушения или преступления соответственно, которые определяют границы правомерного поведения.

На структурное понимание субъекта указывает В.Д. Ларичев, выделяя их права, обязанности, круг задач и компетенцию [21]. Однако сущность специализированного субъекта образует большее количество признаков: наличие определенной законом обязанности предупреждать преступность, наделение правами для исполнения обязанностей, определение гарантий социально-правовой защищенности ввиду опасности исполняемых обязанностей, связанных с воздействием на преступность и иные фоновые явления, определение границ правомерного поведения для недопущения злоупотребления полномочиями или их превышения.

При этом гарантии защищенности подразумеваются и в механизме правового регулирования не реализуются до момента совершения правонарушения, преступления или иного причинения вреда в отношении субъекта. Возникновение процесса предупреждения преступности обусловлено исполнением обязанностей, предусмотренных НПА, а прекращение — окончанием действия, содержащего сущность обязанности. Возьмем, к примеру, сотрудников органов внутренних дел, исполняющих обязанности по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий: возникновение процесса предупреждения преступности будет связано с моментом заступления на службу в определенное время и в конкретном месте, а его прекращение определится завершением массового мероприятия и, соответственно, окончанием несения службы по охране общественного порядка.

Должностное лицо правоохранительного органа в случае совершения в отношении него преступления в процессе предупреждения преступности приобретает статус объекта. С одной стороны, в его статусе присутствуют признаки субъекта, с другой — признаки объекта, однако в рамках конкретного правоотношения могут проявляться только признаки одного элемента. Исполняет лицо должностные (служебные) обязанности или не исполняет, для признания его объектом значения не имеет, однако влияет на квалификацию деяния.

В случае совершения преступления в связи с исполнением должностных (служебных) обязанностей совершенное деяние может квалифицироваться по ст. 295, 296, 297, 298.1, 317, 318, 319 УК РФ. В других случаях — по соответствующей статье УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность на общих основаниях. В силу важности полномочий по предупрежде-

нию преступности законодателем определены нормы права, устанавливающие административную либо уголовную ответственность лиц, которые противодействуют должностным лицам в процессе исполнения ими должностных обязанностей. В частности, ст. 19.3 КоАП РФ установлена ответственность за неповиновение законному распоряжению некоторых должностных лиц правоохранительных органов¹⁷. В УК РФ предусмотрен ряд статей (295, 296, 297, 298.1, 317, 318, 319), обеспечивающих защиту от наиболее опасных посягательств¹⁸.

Понятие объекта предупреждения преступности включает весь комплекс социальных процессов и явлений, порождающих либо стимулирующих преступность, а также обеспечивающих формирование предпосылок для ее сокращения в обществе [13, с. 48].

Объект посягательства непосредственно связан с лицом, планирующим или совершившим преступление, и немыслим без него, поскольку без лиц, совершивших преступление, нет преступности, а без преступности нет ее предупреждения. Какое бы многообразие объектов не было представлено, оно в первичном виде состоит из людей, взаимодействующих друг с другом. Ю.М. Антонян выделяет личность как самостоятельный объект предупредительного воздействия [22], а Г.А. Аванесов классифицирует объекты на общие и индивидуальные. В качестве индивидуальных объектов им рассматриваются определенные личности, а к общим он относит группы людей с их социальным окружением [23, с. 444–445].

Вступив в уголовно-правовые отношения, должностное лицо приобретает права и обязанности, предусмотренные в том числе ст. 42, 43, 44 УПК РФ, а также гарантии, которые начинают действовать в механизме правового регулирования. В отношении сотрудников органов внутренних дел принят федеральный закон, посвященный их социальным гарантиям¹⁹.

¹⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 авг. 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 4 авг. 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ : (в ред. от 9 мая 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Органы внутренних дел — единственный правоохранительный орган, чьи гарантии регулируются отдельным федеральным законом, что может свидетельствовать одновременно о повышенной значимости и опасности исполняемых им обязанностей по противодействию преступности в масштабах государства. В отдельных случаях правовым гарантиям иных правоохранительных органов посвящены главы в федеральных законах²⁰.

В статусе объекта, помимо прав и обязанностей, предусмотренных УПК РФ, и гарантий, предусмотренных законодательством, содержится ответственность за совершение действий, регламентированных ст. 307, 310 УК РФ, определяющая границы правомерного и неправомерного поведения в связи с совершенным преступлением и участием в уголовном процессе.

Переход субъекта в объект предупреждения преступности происходит в рамках уголовного дела путем признания должностного лица правоохранительного органа потерпевшим по уголовному делу. Следовательно, *для предупреждения преступности в отношении должностных лиц правоохранительных органов, которые являются специализированными субъектами, требуются субъекты, которые будут наделены правами и обязанностями более высокого порядка, нежели должностные лица правоохранительных органов*. Это, в свою очередь, не исключает участия других, в том числе неспециализированных, субъектов в процессе предупреждения исследуемого вида преступности.

Субъекты, которые по своим функциональным обязанностям предупреждают совершение преступлений в отношении должностных лиц правоохранительных органов, допустимо определить как *особые*.

В качестве особых субъектов предупреждения преступности могут выступать: органы прокуратуры, осуществляющие надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, а также соблюдением прав и свобод человека и гражданина²¹; должностные лица СК РФ, которые, в соответствии со ст. 151 УПК РФ, производят предварительное расследование по уголовным делам, в том числе возбужденным по ст. 295,

296, 297, 298.1, 317, 318, 319 УК РФ, и по преступлениям, совершенным должностными лицами правоохранительных органов²²; вышестоящие руководители правоохранительных органов по отношению к подчиненным должностным лицам; сотрудники, обеспечивающие собственную безопасность правоохранительных органов. В СК РФ, к примеру, функционирует управление собственной безопасности²³. Аналогичные подразделения созданы в большинстве правоохранительных органов. Об отнесении к субъектам предупреждения преступности должностных лиц, исполняющих контрольные и надзорные функции, говорит О.С. Ефремова [24, с. 10].

Таким образом, социальная ценность предупреждения преступности как исторически сложившейся системы, обладающей специфическими признаками (целенаправленность, плановость, учет достижений научно-технического прогресса и др.), проявляется в оптимальном воздействии на криминогенные процессы, связанные с трансформацией современной преступности. Исследование и структурный анализ предупредительной деятельности через призму содержания правового статуса субъектов и объектов предупреждения, а также форм воздействия позволяют выделить ключевые элементы, влияющие на эффективность предупредительной деятельности. Многообразие субъектов и специфика их правового статуса, состоящего из прав, обязанностей, гарантий и ответственности, обуславливают дополнение существующей их классификации путем выделения среди специализированных и неспециализированных субъектов категорию особых. *Особые субъекты наделены полномочиями по предупреждению преступлений, совершаемых в отношении должностных лиц правоохранительных органов*. В рамках организационно-правового функционирования системы государственных органов власти должна быть определена и выражена в правовой форме логическая последовательность их деятельности по комплексному обеспечению безопасности государственного аппарата.

²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 авг. 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») : указ Президента РФ от 14 янв. 2011 г. № 38 : (в ред. от 26 июня 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 510-ФЗ.

²¹ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 : (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Проектирование целостного процесса совершенствования мер предупреждения преступлений, совершаемых в отношении должностных лиц правоохранительных органов, требует системного подхода, учитывающего их правовой статус и характер полномочий как субъекта, так и объекта предупреждения преступности.

Эти особенности, учтенные в процессах прогнозирования, планирования и программирования деятельности, в том числе в рамках стратегического планирования и обеспечения национальной безопасности РФ, качественно и количественно изменяют ее эффективность, выведя на новый, более высокий уровень.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Квашиш В.Е. Сравнительный анализ преступности, уголовной политики и правоприменительной практики в России и Японии / В.Е. Квашиш, Н.В. Генрих. — EDN WIBYNB // Общество и право. — 2016. — № 2 (56). — С. 108–120.
2. Вишневецкий К.В. Программирование виктимологического предупреждения преступности / К.В. Вишневецкий. — EDN ZDIKRN // Общество и право. — 2019. — № 1 (67). — С. 33–38.
3. Obasogie O.K. Police violence, use of force policies, and public health / O.K. Obasogie, Z. Newman // American Journal of Law & Medicine. — 2017. — Vol. 43. — С. 279–295.
4. Кобец П.Н. Комплексное криминологическое исследование особенностей предупреждения преступности в современной Японии / П.Н. Кобец. — DOI 10.21202/2782-2923.2021.3.556-572. — EDN FQGCNP // Russian Journal of Economics and Law. — 2021. — Т. 15, № 3. — С. 556–572.
5. Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2005. — 912 с.
6. Криминология и профилактика преступлений : учебник / под ред. А.И. Алексеева. — Москва : Изд-во Высш. шк. МВД СССР, 1989. — 430 с.
7. Майоров А.В. Понятие и структура системы противодействия преступности / А.В. Майоров. — EDN QKEYBE // Правовая культура : история, теория, практика. — 2014. — № 1 (2). — С. 112–116.
8. Государственная система предупреждения преступлений и иных правонарушений, место в ней органов внутренних дел. Курс лекций / Е.Ю. Титушкина, А.В. Победин, Л.И. Беляева [и др.]. — Москва : Акад. упр. МВД России, 2021. — 180 с. — EDN CJUZZJ.
9. International report on crime prevention and community safety: trends and perspectives, 2010 / I. Manar, J. Manon, K. Jacqui, M. Massimiliano. — Quebec, 2010. — 246 p.
10. Muncie J. Student handbook of criminal justice and criminology / J. Muncie, D. Wilson. — London : Cavendish Publishing Limited, 2004. — 364 p.
11. Babuta A. Big Data and policing an assessment of law enforcement requirements, expectations and priorities / A. Babuta. — London, 2017. — URL: https://static.rusi.org/201709_rusi_big_data_and_policing_babuta_web.pdf.
12. Der Zweite Periodische Sicherheitsbericht / H.J. Förster, R. Peters, R. Kiel [et al.]. — Berlin, 2006. — 830 p.
13. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. — Москва : Юнити-Дана, 2009. — 487 с.
14. Жубрин Р.В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы / Р.В. Жубрин. — DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4). — EDN XQTRDV // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 627–637.
15. Дроздов Д.Е. Применение насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа (отечественная и зарубежная модели предупреждения) / Д.Е. Дроздов, С.В. Иванцов. — Калуга : Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2022. — 172 с.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н.Г. Кадникова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юриспруденция, 2019. — 1096 с.
17. Shaw M. Handbook on the Crime Prevention Guidelines / M. Shaw. — New York, 2010. — 124 p.
18. 6e Rapport international sur la prévention de la criminalité et la sécurité quotidienne / P. Madriaza, A. Palacio, A.-S. Ponsot [et al.]. — Québec, 2018. — 174 p.
19. Воронин Ю.А. Предупреждение преступности в зарубежных странах / Ю.А. Воронин — EDN PUINUX // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 27 (281). — С. 86–88.
20. Иванцов С.В. К вопросу о реализации предупредительной функции уголовного закона / С.В. Иванцов. — EDN YIVQXH // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Краснодар, 2016. — Т. 1. — С. 70–75.
21. Ларичев В.Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (Постановка вопроса) / В.Д. Ларичев. — EDN OOILKH // Общество и право. — 2011. — № 1 (33). — С. 130–133.
22. Антонян Ю.М. Общая концепция предупреждения преступности / Ю.М. Антонян. — EDN RQARLD // Человек: преступление и наказание. — 2013. — № 3 (82). — С. 21–29.
23. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. — Москва, 1980. — 526 с. — EDN YYPECT.
24. Ефремова О.С. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.С. Ефремова. — Омск, 2017. — 22 с.

REFERENCES

1. Kvashis V.E., Genrih N.V. The Comparative Analysis of Crime, Criminal Policy and Law-Enforcement Practice in Russia and Japan. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2016, no. 2, pp. 108–120. (In Russian). EDN: WIBYNB.

2. Vishnevetskiy K.V. Programming of Victimological Crime Prevention. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2019, no. 1, pp. 33–38. (In Russian). EDN: ZDIKRN.
3. Obasogie O.K., Newman Z. Police Violence, Use of Force Policies, and Public Health. *American Journal of Law & Medicine*, 2017, vol. 43, pp. 279–295.
4. Kobets P.N. Complex Criminological Research of the Features of Crime Prevention in Modern Japan. *Russian Journal of Economics and Law*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 556–572. (In Russian). EDN: FQGCNP. DOI: 10.21202/2782-2923.2021.3.556-572.
5. Dolgova A.I. (ed.). *Criminology*. 3rd ed. Moscow, Norma Publ., 2005. 912 p.
6. Alekseev A.I. (ed.). *Criminology and Crime Prevention*. Moscow, Higher School of Academy of the Russian Internal Affairs Ministry Publ., 1989. 430 p.
7. Mayorov A.V. Concept and Structure of Crime Prevention System. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Legal Order: History, Theory, Practice*, 2014, no. 1, pp. 112–116. (In Russian). EDN: QKEYBE.
8. Titushkina E.Yu., Pobedkin A.V., Belyaeva L.I., Martynenko N.E., Tsepelev V.F. [et al.]. *State System of Preventing Crimes and Other Offences, the Place of Law Enforcement Bodies in it*. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2021. 180 p. EDN: CJUZJJ.
9. Manar I., Manon J., Jacqui K., Massimiliano M. *International Report on Crime Prevention and Community Safety: Trends and Perspectives, 2010*. Quebec, 2010. 246 p.
10. Muncie J., Wilson D. *Student Handbook of Criminal Justice and Criminology*. London, Cavendish Publishing Limited, 2004. 364 p.
11. Babuta A. *Big Data and Policing an Assessment of Law Enforcement Requirements, Expectations and Priorities*. London, 2017. URL: https://static.rusi.org/201709_rusi_big_data_and_policing_babuta_web.pdf.
12. Förster H.J., Peters R., Kiel R., Teichmann H., Schnauhuber F. *Der Zweite Periodische Sicherheitsbericht*. Berlin, 2006. 830 p.
13. Kikot V.Ya., Lebedev S.Ya. (eds.). *Prevention of Crimes and Administrative Offences by Law Enforcement Bodies*. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2009. 487 p.
14. Zhubrin R.V. Crime Prevention at the Present Stage of Russian Society's Development: Concept, Content, Principles. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 627–637. (In Russian). EDN: XQTRDV. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).627-637.
15. Drozdov D.E., Ivantsov S.V. *Using Violence Against an Official of a Law Enforcement Body (Russian and Foreign Prevention Models)*. Kaluga State University Publ., 2022. 172 p.
16. Kadnikov N.G. (ed.). *Comments to the Criminal Code of the Russian Federation*. 6th ed. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2019. 1096 p.
17. Shaw M. *Handbook on the Crime Prevention Guidelines*. New York, 2010. 124 p.
18. Madriaza P., Palacio A., Ponsot A.-S., Lemaire P.-A., Autixier C., Maury S. *6e Rapport International sur la Prévention de la Criminalité et la Sécurité Quotidienne*. Québec, 2018. 174 p.
19. Voronin Yu.A. Crime Prevention in Other Countries. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2012, no. 27, pp. 86–88. (In Russian). EDN: PUINUX.
20. Ivantsov S.V. To the Question of Implementing the Preventive Function of Criminal Law. *Criminal Policy and the Culture of Counteracting Crime. Materials of the International Research Conference*. Krasnodar, 2016. Vol. 1. Pp. 70–75. (In Russian). EDN: YIVQXH.
21. Larichev V.D. General Social Crime Prevention. Is it a type of criminological crime prevention or progressive social development? (Posing the Question). *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2011, no. 1, pp. 130–133. (In Russian). EDN: OOILKH.
22. Antonyan Yu.M. General Conception of Crime Prevention. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2013, no. 3, pp. 21–29. (In Russian). EDN: RQARLD.
23. Avanesov G.A. *Criminology and Social Prevention*. Moscow, 1980, 526 p. EDN: YYPECT.
24. Efremova O.S. *Criminological Support of Crime Prevention in the Russian Federation*. Cand. Diss. Thesis. Omsk, 2017. 22 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванцов Сергей Вячеславович — профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: isv1970@mail.ru.

Дроздов Денис Евгеньевич — доцент кафедры юриспруденции Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, кандидат юридических наук, г. Калуга, Российская Федерация; e-mail: хааб@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванцов С.В. Должностное лицо правоохранительного органа в структуре предупреждения преступности / С.В. Иванцов, Д.Е. Дроздов. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(5).411-420. — EDN QLPZAX // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 5. — С. 411–420.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivantsov, Sergey V. — Professor, Department of Criminology, V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: isv1970@mail.ru.

Drozdov, Denis E. — Ass. Professor, Department of Jurisprudence, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Ph.D. in Law, Kaluga, the Russian Federation; e-mail: хааб@mail.ru.

FOR CITATION

Ivantsov S.V., Drozdov D.E. An Official of a Law Enforcement Agency in the Structure of Crime Prevention. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 5, pp. 411–420. (In Russian). EDN: QLPZAX. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(5).411-420.